

Влада Ольховская

Сектор Фобос

РЕГУЛ

Книга 2

Влада Ольховская
Регул. Книга 2
Серия «Сектор Фобос», книга 7

<https://litres.ru/74173234>

SelfPub; 2026

Аннотация

Посреди кладбища погибших кораблей начинается война. Когда лишь одна из сторон готова к переговорам, битва становится просто вопросом времени, и теперь две равные силы борются за самую возможность остаться в живых. Космическая станция «Виа Феррата» оказывается в положении, при котором отступить нельзя, а между тем новое противостояние уже зреет внутри. Опасность предельно велика, и может оказаться, что в войну готова вмешаться третья сторона.

Содержание

Часть 1. Хищный космос

4

Конец ознакомительного фрагмента.

25

Влада Ольховская

Регул. Книга 2

Часть 1. Хищный космос

На борт корабля поднималась война.

Она двигалась тяжелыми, похожими на гигантские колонны ногами танков. Она скользила универсальными десантными транспортами. Она маршировала невозмутимой малой стелс-пехотой – новейшая разработка, только-только с испытаний. Теоретически люди могли управлять всем этим, а на самом деле были не нужны. Хватило бы одного офицера с достаточно высоким уровнем доступа, чтобы машины превратились в полноценную армию, способную захватить любую колонию, к которой подвезет ее транспорт. Загрузка оружия продолжалась несколько дней, и уже это говорило о многом.

Когда роботы наконец оказались на своих местах, настал черед более любопытного груза. Медицинские капсулы – тоже новая модель, как и стелс-пехота. Ничего революционного, конечно, такие устройства применялись в колониях уже давно. Но и серьезные усовершенствования в этом случае игнорировать нельзя.

Новые капсулы могли служить полноценной системой жизнеобеспечения на срок до пяти лет – при условии полно-

го заряда и загрузки баков со вспомогательными веществами. При этом капсулы стали значительно компактней, любое дополнительное оборудование встраивали сразу в них, не было необходимости тащить десятки ящиков, а потом подключать прямо под взрывами.

Важно и то, что новые капсулы оказались бронированными и пригодными для перемещения в зоне боевых действий. Они действительно были способны сохранять жизни там, где это необходимо, и, хотя изобрели их тоже для нужд войны, принять такой груз было все-таки легче.

Хотя тут, конечно, сплошь сентиментальные суждения: это легче, это накладывает моральную ответственность... Военные над подобным подходом посмеялись бы. Но доктор Танатис Рбдинас не был профессиональным военным, его наняли по договору подряда, и он считал, что прожил достаточно долгую жизнь, чтобы позволить себе определенные философские суждения.

Поэтому он то и дело приходил на обзорную площадку «Карфагена» и наблюдал, как грузовой отсек, прежде казавшийся бесконечным, обретает новый рельеф и новые горизонты. Груза было так много, что его даже запретили складировать на одной станции, боялись, что это повлияет на орбиту. Боевые машины и капсулы подвозили несколькими кораблями и использовали станцию как своего рода переходник. Ну а «Карфаген» принимал все, будто бы без особых усилий, и лишь нарастающий гул двигателей намекал, что

транспорт уже платит за это определенную цену.

Танатис был не единственным, кто приходил сюда наблюдать за разрушительной силой, обосновывающейся в брюхе корабля. Понятно, что грузовой отсек не покидали те, кому и положено находиться там в такие моменты – полковник, приставленный к оружию сопровождающим, или суперкарго, которая вопила так, что было слышно и на Земле. Но некоторые приходили, как и доктор, для своей личной беседы с совестью и реальностью.

Например, капитан Анталь Акос. Не только он, но ему, как подозревал Танатис, сейчас было сложнее всего. А может, и нет, трудно сказать... Сколько там ему лет? Он был значительно младше доктора, но тоже давно не юноша – то ли пятьдесят восемь ему, то ли шестьдесят... Не важно, почти одно и то же. Возраст, когда цинизм не становится обязательным, и все же во многих жизнь успевает выжечь наивные идеалы и мечты. Особенно после того, как пришлось заключить сделку со своей совестью.

Анталь заключил, хотя тогда он наверняка называл это компромиссом и считал, что все не так уж плохо. Но Танатис по опыту знал: компромиссы как раз опасней, чем откровенная смена ценностей, потому что позволяют обманывать себя, доказывая, что ты на самом деле не прогнулся и не изменился, просто так было нужно.

Доктор всегда выяснял, под чьим началом ему предстояло служить. Он знал, что многие относятся ко всему проще:

если судно принадлежит армии, значит, работают там проверенные и надежные люди! Но это тоже наивность – та ее разновидность, за которую порой платят жизнью. Так что он не ленился наводить справки, особенно при том, что судно уровня «Карфагена» к каждому полету готовилось не один месяц, время у него было.

Он успел выяснить, что Анталь родился в семье высокопоставленного военного, но не обрадовался роли наследника такой династии. Он поступил как раз наоборот: с юных лет ушел в деятельный протест. Причем Танатис подозревал, что сам акт протеста был для пацана важнее, чем идеи, которые он вроде как отстаивал – обычно складывается так.

Родители подобные проявления индивидуальности, как правило, встречают без понимания, просто борются с ними по-разному. Чаще всего наказывают, но Акос-старший оказался мудрее. Он позволил сыну заниматься чем угодно – особенно при том, что это был младший сын, остальные оказались перспективней.

Стратегия неплохая, Танатис и сам бы такую на его месте предпочел. Многие дети, видя, что родители не реагируют на их истерику, действительно легко успокаиваются. Анталь был чуть более упрямым, он сделал присутствие на антивоенных протестах любого толка едва ли не работой. Его не раз арестовывали, фамилия его отца мелькала в скандальных заголовках. Но отец был спокойней камня, он позволял детищу самостоятельно прыгать на дно и выбираться оттуда.

Выжидание наконец принесло плоды: Антадь частично разочаровался в своих товарищах, которые не отличались его стойкостью, и заскучал. От родителей ему достался великолепный ум, который жаждал знаний, а не просиживания штанов то на площади, то в камере. Поэтому, не отказываясь от пацифистских настроений, Антадь все же пошел учиться – на пилота. Но он сразу же объявил, что управлять военными судами точно не будет!

В итоге отец его все-таки переиграл. Первым удачным шагом со стороны Акоса-старшего стало то, что он позволил сыну заскучать настолько, чтобы разобраться в собственных интересах и выбрать профессию мечты. Вторым – то, что уже почти завершившего обучение Антадя отправили проходить практику на сверхтяжелом транспортном корабле – не таком грандиозном, как «Карфаген», но тоже впечатляющем. Особенно для мальчишки, который раньше ничего подобного не видел.

К увлеченным людям не так сложно найти подход, достаточно определить, что они по-настоящему любят. Акос-старший наблюдал за сыном всю жизнь, он понял, что Антадь не из тех мальчишек, которые будут рады гонять на легких истребителях. А вот возможность вести вперед чуть ли не город, движущийся сквозь космос – другое дело. В этом отношении сверхтяжелые транспорты ни на что не похожи, они настолько уникальны, что для управления ими получают дополнительную специализацию.

А еще сверхтяжелые транспорты принадлежат только армии, никаких исключений. Да, они не всегда возят военные грузы – просто нет необходимости, и их одалживают под гражданские нужды. Но при этом сам корабль не перестает быть военным, а его команда – военнослужащими.

Вот так спокойно, без споров, криков и суеты Акос-старший поставил сына перед необходимостью менять ценности. Или принимай службу в армии, или умерь аппетиты и води обычный грузовик. Иначе – никак.

Танатис понятия не имел, каких сомнений стоило Анталю то решение, они о подобном не откровенничали. Да и какая разница, если оно было принято? Антадь Акос поступил на службу в армию и к нынешнему возрасту был назначен капитаном «Карфагена», одного из лучших транспортов Федерации. Это означало, что, даже если он не оказался от былых идей окончательно, свои обязанности он выполнял достойно.

Кто-то сказал бы, что он и вовсе забыл о прошлом, Танатис тоже допускал такой вариант. Но теперь он видел, с каким мрачным видом Антадь следит за погрузкой оружия, и убеждался: не было таких радикальных перемен. Капитана угнетала мысль о том, что прямо сейчас он повезет куда-то смерть в такой многообразии... Опять же, это подпортит ему аппетит и сон, на миссии его личные убеждения никак не отразятся.

Ничего, выдержит. По предварительному плану, путеше-

ствовать им предстояло полгода, не самый большой срок. Но это если все пройдет нормально... Да пройдет, скорее всего. Это обычные грузовые суда еще рисковали столкнуться с пиратами, на летающую крепость, которую представлял собой «Карфаген», никто напасть бы не осмелился.

Танатису было по большей части все равно, какой груз перевозил корабль на очередной миссии, напрямую его это не касалось, да и определенных убеждений насчет армии у него не было – иначе он не согласился бы на эту работу. Для него обстоятельства оставались почти неизменными: он оказывал медицинскую помощь, если требовалось, а в остальное время занимался собственными исследованиями. В рамках договора лаборатория и вовсе считалась его личной территорией, на которой даже у капитана не было власти.

Он собирался отправиться туда, но, обернувшись, вдруг обнаружил, что уже не один на наблюдательной площадке. Он не слышал шагов... Но в этом нет ничего шокирующего: кочевники всегда двигаются очень тихо.

Она не собиралась подкрадываться к нему и нападать, кочевница сохранила между собой и собеседником почтительное расстояние. Однако и о своем приближении она не предупредила. Тоже вполне типичный для всего вида подход: они всегда оценивают людей, с которыми им предстоит иметь дело, прежде чем установить границы.

Танатис, пусть и не ожидавший встречи с ней именно сегодня, не был шокирован. Он знал, что она придет, он ведь

видел, что в сопровождающем экипаже указана кочевница. Теперь он лишь получил возможность ее рассмотреть.

Молодая, но они там все молодые. Если же оценивать с поправкой на само время существования кочевников как вида, она как раз из первых поколений – лет тридцать пять ей, пожалуй, есть. Высокая, спортивная и крепкая, но не мужеподобная, при развитой мускулатуре все равно совершенно женский силуэт. Внешность любопытная: по отдельности черты можно назвать некрасивыми, но сочетаются они так гармонично, что в целом производят приятное впечатление. Хотя это, опять же, на того, кто знает кочевников и не боится их. Все остальные нашли бы во внешности кочевницы нечто неумовимо хищное, навевающее ассоциации даже не с животным, а с рептилией – широкие скулы, полные крупные губы, которые от вульгарности спасает естественная бледность, широко поставленные глаза темного оттенка черешни.

Ну а главное, кочевница отличалась индивидуальной мутацией: она сохранила волосы. Кто-то другой решил бы, что она просто сделала пластическую операцию, хотя это и не поощрялось. Но Танатис достаточно хорошо изучил тему, чтобы знать: примерно у одного кочевника на сотню такое встречается, ничего нового. У нее ведь не только волосы, брови и ресницы тоже сохранились, и всё одного оттенка – металлически-серого, идеально сочетающегося с кожей. Нет, никакая это не пластика, но мутация чисто внешняя, на силу кочевницы это не влияет.

Она осознавала выпавшую ей удачу и волосы отращивала, но на время миссии убирала, как и положено женщинам на службе, в строгую прическу. Кочевница носила черную форму без знаков отличия, получается, на миссии ей предстояло выступать консультантом – под этим широким определением мог скрываться какой угодно набор обязанностей и полномочий.

Она была не из тех кочевников, которые сразу проявляют агрессию и провоцируют на конфликт. Она легко улыбалась, но улыбка эта на самом деле ничего не значила. Темные глаза наблюдали за врачом изучающе, без эмоций.

– Доктор Родинас, как я понимаю? – спросила она. – Я Астэра. Решила познакомиться, пока у нас есть время.

– Слышали обо мне?

– Кое-что.

«Кое-что» о нем кочевники не слышали никогда. Они либо вообще не представляли, кто он такой, либо знали достаточно, чтобы изучить его основные работы. Астэра была из второй категории, но не похоже, что она испытывала к нему хоть какую-то симпатию. Ничего, Танатис в симпатии и не нуждался, ему было достаточно того, что она не шипит и не кидается в драку. Хотя кто бы вообще нанял шипящую кочевницу на роль консультанта?

– Признаться, я была удивлена, когда узнала, что вы здесь служите, – продолжила Астэра.

– Слишком стар?

– Не ваш профиль. Врач на грузовом транспорте – и вдруг вы?

– «Карфаген» – прекрасное место, а я занимаюсь своим делом.

– Вы правы, и мне, пожалуй, стоит радоваться тому, что нам повезло получить такого врача на этой миссии. Да и место... Действительно прекрасное. Широко обсуждаемое, как оказалось.

Танатис знал, о чем она говорит, но сделал вид, что не знает.

– И что же обсуждают?

– Многое. Нравы, которые позволяет своей команде капитан Акос, например. Или то, что «Карфаген» – самый большой грузовой транспорт из ныне построенных. Но любопытней всего, конечно, звучат слухи про нечто под названием «карфагенская бестия». Не знаете, что это такое?

– Где вы слышали такое определение?

– Да ходят слухи то тут, то там...

– Так и уточняйте в местах, где мимо вас прошли эти слухи, – посоветовал Танатис. – Но я бы на вашем месте не доверял всему, что болтают в кабаках.

– Вы действительно думаете, что эта тема меня не коснется?

– Если только вы не предпримете для этого соответствующих усилий.

– Не люблю усилия, – легко рассмеялась Астера. – Нам

всего-то и нужно, что побыть вместе полгода. На корабле размером со станцию это должно быть не так уж сложно.

Она отступила, и Танатису хотелось бы верить, что поняла намеки и соваться не будет. И все же неприятное чувство на душе осталось. Не потому, что Астера глупа, нет, она если и сунется в его дела, то осознанно и вполне может чего-то добиться... Или нет. В конце концов, у нее тоже есть работа!

Он еще немного побыл на площадке на случай, если кочевница решила проследить за ним, а потом отправился к себе. После ярких огней грузового зала он все больше утопал в полумраке, царившем на его территории.

Кого-то другого это, пожалуй, напрягало бы – то, что грандиозный зал лаборатории терялся в тенях. Освещение здесь было зональным и настраиваемым, порой единственным, что нарушало тьму, было работающее оборудование. Иллюминаторы и вовсе не предусматривались, и мрак поглощал стены и далекий потолок, скрывал движение, легкое, неувловимое, хищное...

Гостям тут было неизменно неуютно, но в этом весь смысл: гостей Танатис не любил.

Он вошел в лабораторию и заблокировал дверь. Прогуливался он достаточно, пора и поработать.

– Ты уже видел новую кочевницу? – поинтересовался он отвлеченно. Он понятия не имел, где находится его собеседник, но знал, что тот услышит. – Она подходила, спрашивала о тебе. Не думаю, что она станет угрозой, вроде бы, не

дура. Но попытайся держаться от нее подальше. Права она в одном: о тебе действительно болтают. Мне это не нравится.

Ответа не последовало, но где-то наверху мелькнуло движение, неразличимый темный силуэт. Танатис укоризненно покачал головой и направился к центральному компьютеру.

Он знал, что такие долгие миссии обычно начинаются с неоправданным пафосом: торжественная церемония, музыка... Он не считал нужным являться. Что они вообще празднуют? Тут сначала долететь бы!

Так что Танатис и праздник их не посетил, и в дальнейшем редко покидал свою лабораторию. К нему тоже не обращались, и это нормально – прелесть военных миссий: тут никто не бежит к врачу из-за внезапной сопли или рассеченной коленки. Танатис не считал дни, он занимался своим делом, у него не было ни единой причины для тревоги – да и ни у кого не было!

А потом все исчезло. Вообще все – появилось как раз такое ощущение. Был мир – и нет его, как будто стерли. Из-за внезапности произошедшего Танатису действительно показалось, что он оказался один в пустоте... Возможно, и вовсе погиб? Но как, почему?..

Потом до него дошло: нет, не погиб, и дело вообще не в нем. Корабль по-прежнему существует, и в лаборатории не изменилось ничего, кроме одного важнейшего фактора: пропала энергия. Не только свет, оборудование тоже не работает, а так не может быть, никак... Но есть. Тьма принесла с

собой дезориентацию, и это только начало. Скоро придет холод, закончится воздух, отключится искусственная гравитация... И «Карфагена» просто не станет.

Танатис провел в космосе большую часть жизни, он приучил себя не бояться – ведь глупо тратить жизнь на нечто столь бездарное, как страх! Он был уверен, что мир если не безопасен, то хотя бы предсказуем. А получилось вот как... На самой обычной миссии один из лучших кораблей, созданных человечеством, превратился в гигантский гроб, заточивший тысячи человек в пустоте, и отменить это Танатис уже не мог.

Те, кто очень хотел сбить Рино де Бернарди в полете, редко предупреждали об этом. А как было бы хорошо, если бы жизнь хоть чуть-чуть уподобилась фильмам прошлого, где до выстрела следовали угрозы, да еще и вид оружия иногда громко объявлялся... В унылой реальности стреляли тихо и быстро, смысл-то был в том, чтобы убить пилота, а не впечатлить.

Обычно все это не имело большого значения, потому что Рино оставался за штурвалом прекрасного маневренного «Ястреба». Машина реагировала чуть ли не на мысль, начинала уклонение в момент, когда в орудиях противника первые искры появлялись, и при таком раскладе все это напоминало игру, из которой Рино выходил победителем.

Сейчас все сложилось иначе. В его распоряжении толь-

ко челнок, который напоминает ведро и формой, и техническим оснащением, по нему стреляет непонятно откуда взявшаяся космическая армада, а рядом еще и беременная тетка голосит. Причем в эту ситуацию они нырнули сразу после того, как путь их казался пусть и неблизким, но понятным. Вот как чувствовал, что день будет не очень...

Рино не собирался раздумывать о том, откуда взялся этот проклятый корабль и почему открыл огонь. Ему пока было достаточно очень простой системы оценки: тот, кто в тебя палит на поражение, – враг, а умирать неприятно ни при каком раскладе. Поэтому все усилия он бросил на то, чтобы избежать печальной участи.

Челнок СМ-2100 подходил для таких маневров отвратительно. Эта посудина обладала минимальным силовым полем, скорость развивала убогую, столкновение могла вынести только под определенным углом, потому что в конструкции изначально было слишком много уязвимостей. Однако выбора Рино никто не давал, приходилось подстраиваться.

Он теперь смотрел только на экран и показания сканера. Для начала Рино нужно было создать между нападающим кораблем и челноком препятствие, поэтому он отклонился от изначального маршрута и повел СМ к очередным руинам, болтавшимся неподалеку, здесь такого хлама хватало.

– Куда? – зачем-то пискнула Кети. – «Виа Феррата» в другой стороне!

Ответили ей остальные, Рино по-прежнему не отвлекался,

но суть происходящего они уловили верно. Какая разница, где «Виа Феррата», если они до нее не долетят?

Он подозревал, что из тяжелых орудий корабль их бы все-таки расстрелял, просто не с первой попытки. Но там уже и сами сообразили, что нет смысла тратить ограниченный ресурс на нечто столь мелкое, как СМ-2100. Так что пока они использовали калибр поскромнее, и Рино видел, что в той стороне становятся на крыло истребители-перехватчики. Только вот большой вопрос, какая у них цель: забрать в плен или все-таки уничтожить?

Пока что более вероятным представал второй вариант. Предыдущие выстрелы на предупредительные не тянули, да и сейчас никто не пытался выйти с ними на связь. Рино было не до установления контакта, но этим занялась Мира. Она по очереди использовала все известные в Федерации частоты, включая сигнал бедствия, но все они оказались заблокированы. Неизвестный корабль их осознанно не слышал – он отгородился от любой связи, будто сам себе запретил переговоры.

Это должно было угнетать, а Рино поймал себя на мысли, что ситуация даже логичная... То, что в Секторе Фобос нынче драться начинают, не здороваясь.

Но если громада чужого корабля оставалась молчаливой и безжизненной, то «Виа Феррата» никуда не делась. Она по-прежнему ждала их, и это хорошо, а плохо то, что ждала слишком далеко.

– На нас напали! – сообщила Мира, когда ей все-таки удалось связаться с адмиралом. – Корабль явно военного назначения!

– Мы видим, – с привычной невозмутимостью отозвалась Елена Согард. – Мы предпринимаем меры. Постарайтесь держаться.

Звучит красиво, понять бы еще, как и сколько... Но язвить Рино не собирался, и не только потому, что не имел права отвлекаться. Он мог понять и положение Елены: что она может сделать в обстоятельствах, которых вообще никто не ждал?

Между тем истребители уже приближались, зато корабль перестал палить – сообразил, что зря тратит энергию, расстреливая старый металл. При такой разнице в скорости и маневренности окружить челнок даже слишком просто, а делать свою смерть слишком простой Рино не собирался.

Он увел челнок внутрь ближайшего корабля. Это нельзя было считать полноценным судном, так, остов, обломок бывшего величия. Теперь уже и не скажешь, чем этот корабль был, когда его утянул Сектор Фобос, но позже он явно прошел через столкновение с крупным объектом и пожар. Так что сейчас челнок будто летел через полуистлевшую раковину с хрупкими стенками внутренних перегородок.

Здесь у истребителей тоже было преимущество, но не такое абсолютное, от мастерства пилота зависело куда больше, чем раньше. А вот пилоты на том корабле как раз оказались

не самые выдающиеся – кто-то из них умудрился запутаться в остатках старых кабелей, да еще и одного из товарищей в аварию втянул. Для Рино это не было победой, но чуть улучшало настроение.

Правда, их преследователи отнеслись к тому, что им оказали неожиданно успешное сопротивление, без понимания. Когда стало ясно, что перехватить цель так быстро у них не получится, они незатейливо открыли пальбу. И не важно, что себе они тоже усложнили задачу, наполнив руины огненным вихрем, Рино их судьба не интересовала, своя была ему дороже.

Он выжимал из челнока максимум и все равно сделать мог не так уж много, им досталось, компьютер предупреждал об опасных повреждениях. Система управления тут и без того была неуклюжая, а теперь она еще и начала заедать. Это оставляло Рино не так много доступных действий...

– Эй, ты что делаешь?! – крикнула Бруция, первой разглядевшая, куда он направляет корабль. – Убить нас хочешь?!

– Выдержим, – коротко отозвался пилот.

Он и сам не знал, правда это или нет. Да, у СМ-2100 укрепленная носовая часть, но и она может не выдержать прямого столкновения со стеной! И все равно придется рискнуть, потому что на такой скорости развернуться уже не получится.

Им все-таки повезло... Челнок наполнился грохотом, воем сирен, искрами, полетевшими отовсюду сразу, но все-та-

ки не развалился. Они вырвались из временного убежища, и Рино приготовился увеличить скорость, чтобы удрать, пока их преследователи не выбрались из лабиринта.

Не сложилось. Никаких ошибок, банальное преимущество числа: на корабле было достаточно истребителей, чтобы оставить патруль и снаружи. Едва челнок появился из разбитого корабля, как его тут же со всех сторон окружили боевые машины.

Надеяться оставалось только на одно: все-таки плен. Незнакомцы победили, они видят, что перед ними просто малый пассажирский челнок, у которого нет подходящих для обороны орудий. Это же идеальный трофей, даже напрягаться не надо! Даже если они не понимают, кто внутри, захватить пленников полезней, чем убить, при любом раскладе.

По крайней мере, так казалось Рино. Но люди с того корабля почему-то придерживались иного мнения, пилот видел: они готовы стрелять, это не запугивание, это конец, потому что такой атаки никакие щиты просто не выдержат. Утешаться оставалось лишь тем, что все произойдет быстро...

Или не произойдет вообще. За пару секунд до того, как подготовка была завершена, истребителям резко пришлось перейти к обороне, потому что по ним самим открыли огонь. Разрушенный корабль, как оказалось, не только защитил Рино, но и послужил неплохим прикрытием для куда более

опасного судна.

Вот, значит, что сделала адмирал... Логично, и Рино ожидал бы подобного, если бы у него было время все обдумать. Понятно, что станцию она бы достаточно быстро сюда не переместила, да и опасно это. Так ведь именно для подобных случаев у «Виа Ферраты» было сопровождение! Три корабля, каждый со своей функцией, и «Бесстрашный» отвечал как раз за битвы.

Соображали их противники быстро, они рванулись к родному кораблю почти сразу же. «Бесстрашный» сделал еще несколько выстрелов, чтобы придать им нужную мотивацию, но он все равно сдерживался, Рино прекрасно это видел. Он мог бы взорвать несколько истребителей, однако не сделал этого, адмирал наверняка дала на этот счет четкие приказы. Ее можно понять: все уже началось плохо, но есть определенная черта, после которой переговоры невозможны. Пока что никто не умер, и Елена хотела, чтобы все так и осталось.

Причем дело тут не только в стремлении найти союзников – хотя и это важно. Рино не рассмотрел толком нападавший корабль, однако он уже видел, что это массивное и современное судно. Это враг, с которым придется считаться, и столкновение, если его все-таки не удастся избежать, может завершиться чем угодно.

Так что сегодня они кое-как устояли, а вот что будет потом – Рино предстояло узнать вместе с остальными.

Анталь Акос никак не мог понять, что же произошло. Никто не мог, но только от Анталя этого требовали. Давить на него не могли, однако постоянно напоминали, что он капитан, а значит, у него должны быть ответы на все вопросы. И он вроде как понимал, что закон на его стороне, а подобные рассуждения – типичная психологическая манипуляция. Но прямо сейчас, когда нервы у всех и так на пределе, хотелось бы большего единства со стороны экипажа!

Первые часы, проведенные в этом странном месте, были особенно страшными. Отключилось практически все, и «Карфаген» превратился в мусор, дрейфующий непонятно где. Тогда Анталь верил, что в этом их главная проблема: энергетическая авария, последствия которой срочно нужно устранить. О том, что при этом они еще и резко сменили координаты, он даже не думал, да и никто не думал.

У них ушли почти сутки, чтобы полностью наладить работу системы. Причина аварии так и осталась неизвестной, однако Анталь готов был довольствоваться тем, что она не сожгла компьютер окончательно. Теперь он планировал запустить самодиагностику корабля, а заодно связаться с руководством и подать срочный рапорт о случившемся.

Он действительно позвал – но ему никто не ответил. В эфире царила абсолютная, звенящая тишина. Анталь решил было, что это последствия поломки, велел связистам и инженерам все наладить, но они робко возразили, что оборудование чинить не нужно, с ним все в порядке. А не отвечают им,

потому что сигнала нет. Вообще никакого.

Так не могло быть. Анталь лично составлял маршрут, он знал, что они ни в какой момент не отдаляются от цивилизации достаточно, чтобы остаться без связи. У «Карфагена» собственная система, сравнимая с коммуникационной станцией в какой-нибудь малой колонии. Он посылает сигнал на огромные расстояния, его должны услышать!

Но не слышали. Снаружи не было ни кораблей, ни планет, ни станций... Ничего не было. Только «Карфаген» и космос.

Это стало лишь первым из череды пугающих открытий. Когда самодиагностика завершилась, оказалось, что корабль в порядке, система работает как надо, но определить собственные координаты она не может. Не хватает данных. Камеры работают, картинка есть, просто те звезды, что их окружают, система распознает как «недействительные ориентиры». Проще говоря, они будто оказались за пределами исследованного пространства...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.